

УДК 81'373.46

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ)

Ю. Г. Синельников
Я. С. Подорванова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
sinelnikov@bsu.edu.ru
yana-podorvanova@mail.ru*

В статье рассматриваются основные характеристики метафоры в языке науки, особенности терминов-метафор, выявляются тематические группы и особенности французских медицинских терминов, образованных на основе метафорического переноса.

Ключевые слова: термин, терминосистема, медицинская терминология, терминообразование, метафора, термин-метафора, тематическая группа.

Терминологическая лексика представляет собой совокупность специальных наименований, объединенных в терминосистемы. Каждая терминосистема отражает категориальный аппарат, систему понятий конкретных наук, научных направлений, школ [3, с. 93]. Терминологическая лексика составляет ядро научной лексики. Термин – это знак специальной семиотической системы, обладающий номинативно-дефинитивной функцией [8, с. 28]. Изучением частного и общего терминоведения занимались такие ученые, как С. В. Гринев, В. М. Лейчик, В. Ф. Новодранова, Н. В. Суперанская, В. А. Татарин, М. Н. Чернявский, Р. Теммерман, Л. А. Динес, Л. Рондо и др. Терминологами предъявляется ряд требований к слову, претендующему на роль термина: соответствие нормам языка, краткость, деривационная способность, инвариантность, мотивированность, системность, нейтральность. Чтобы уже существующее в языке или новое слово вошло в терминологический словарь, оно также должно быть однозначным в своей терминологии [7, с. 2].

Медицинская терминология является одним из специфических пластов лексики, который в силу особенностей структурно-семантического, словообразовательного и стилистического характера отличается от общеупотребительных слов и, тем самым, занимает особое место в лексической системе языка [15]. Терминология как средство выражения, хранения и передачи специальных научных понятий формируется в прямой зависимости от развития науки, результаты которого находят свое отражение в создании новых терминов и в сложных процессах трансформации прежних терминов и целостных терминосистем, что, в свою очередь, способствует дальнейшему развитию науки о терминах [2, с. 7]. По мнению профессора М. И. Чернявского, «неупорядоченность медицинской терминологии как в русском, так и в других языках продолжает оставаться серьезным препятствием при обмене научной информацией, при её машинной обработке, создаёт большие затруднения при адекватном научном переводе медицинской литературы [16, с. 14]. Совершенствование терминологии медицинских наук имеет особое значение, т. к. поиск и выбор термина, правильно отображающего этиологию, патогенез, клинику и облегчающего лечение, имеет большое практическое и научное значение [13, с. 121].

Терминология, как часть общелитературного языка, пополняется и развивается посредством общеязыковых способов, основными из которых являются морфологический, семантический и синтаксический. Семантический способ терминообразования, частным случаем которого является метафорический перенос, считается одним из самых продуктивных в терминологии [9, с. 36].

Под метафоризацией понимают процесс производства сложной семантической структуры на базе исходных единиц [7, с. 268]. Метафора – как художественный образ, так и научное понятие – служит формой обобщенного отражения и познания действительности, созданной на основе образного мышления, представляющего собой органическое единство чувственно-созерцательных и рационально-абстрактных форм познания. Отличительной чертой метафоры в языке науки является то, что она выступает в качестве пер-

вичного наименования обозначаемого объекта по той причине, что другого названия у него нет. Следовательно, в научной метафоре, в отличие от поэтической, исключена возможность равноправного существования двух наименований: прямого и переносного. Метафоризация как способ терминологического образования наиболее характерна для предметно-ориентированных терминологий, представленных прежде всего конкретной терминологической лексикой. В сфере абстрактной лексики метафоризация является менее продуктивной [6, с. 134]. По мнению А. Е. Седова, любая научная теория – это сеть метафор и, более того, любое знание, включая научное, неизбежно метафорично [14, с. 35]. В этой связи достаточно показателен медицинский дискурс. Значительную часть языка медицины составляют лексемы наивного дискурса, получившие специальный смысл в составе медицинских метафор-терминов [4, с. 48]. Данный феномен можно объяснить тем, что базовые медицинские термины были образованы несколько тысячелетий назад (8 – 2 в. до н. э.) [16, с. 26]. В то время люди, называя новое для них медицинское явление, использовали примитивные сходства, сравнивая с предметами, окружающими их в повседневной жизни. Таким образом, существующие в медицине в большом количестве термины-метафоры отражают механизм познания людей в прошлом, образ их мыслей и ассоциаций и образуют особый класс психолингвистических феноменов. По мнению Б. М. Величковского, для них существенна необычность порождаемых конструкций, часто оставляющая впечатление неполной реалистичности. Суть такого рода метафор заключается в соотношении абстрактного знания с телесными ощущениями. Основным источником сравнений и аналогий для лексической семантики служат онтологические категории и непосредственный телесно-чувственный опыт, а метафора в научном дискурсе выполняет важную роль фиксации новых научных результатов. Научные понятия, которые обычно вводятся их авторами в научный оборот как смелые метафоры, постепенно приобретают привычные, фиксированные в лексиконе языка и концептуальных структурах формы [1, с. 169]. Иными словами, в процессе употребления метафоры-термина происходит активизация значения, отражающего культурные, социальные связи в сознании и подсознании индивида в рамках профессионального знания [9, с. 61].

Метафоры классифицируются прежде всего на основе того, что сходство между предметами и явлениями, на основании которого становится возможным "именем" одного предмета назвать другой, т. е. создать метафору, бывает самым разнообразным. Предметы или явления могут быть похожи формой, расположением, функцией, ролью, характером проявления, характером производимого на наши чувства впечатления, степенью проявления какого-либо одного свойства или качества и т. д. [11, с. 26].

В процессе исследования медицинской терминологии современной французской прессы были выделены семь основных тематических групп метафор: 1) зооморфная метафора; 2) антропоморфная метафора; 3) ботаническая метафора; 4) техническая метафора; 5) экспрессивная метафора; 6) архитектурная метафора; 7) «бытовая» метафора.

Зооморфные метафоры объединяют названия животных, частей их тела и другие названия, связанные с их существованием. «*Des nanoparticules d'or pour dépister VIH ou cancer à l'œil nu*» (2, с. 10). – «Нано-частицы золота для обнаружения СПИДа или рака невооруженным глазом». Термин-метафора *cancer* образован на основе сходства формы прогрессирующей раковой опухоли и тела животного рака, относящегося к типу членистоногих, классу ракообразных, согласно биологической классификации [17]).

Антропоморфные метафоры образуются на основе аналогий с частями организма человека, его физическими и интеллектуальными способностями. Главной причиной существования этого типа метафор является тот факт, что ничего в исследовании природы мы не получаем без изначальной антропологизации предмета исследования [15]. Отождествление окружающего мира с человеком было и остается незаменимым приемом познания [6, с. 142]. «... *ce livre est dangereux car il véhicule certaines idées fausses et risque d'accroître le climat de défiance vis-à-vis du corps médical*» (2, с. 17). – «... эта книга опасна, так как она сообщает ложные идеи и создает риск нарастания атмосферы недоверия по отношению к медицинскому персоналу». Термин-метафора *corps médical* образован на основе сходства степени важности двух объектов (тело или туловище человека – это его основная часть, внутри которой находятся все органы, подобно тому, как медицинский персонал является своего рода «туловищем больницы», от которого зависит работа и показатели эффективности всего медицинского учреждения).

Частным случаем антропоморфной метафоры является олицетворение – наделение неодушевленных предметов человеческими способностями. Примером олицетворения во французской медицинской терминологии прессы является английское заимствование *pacemaker* (пейсмекер, кардиостимулятор), этимология которого восходит к двум словам – «pace» (скорость, ритм) и «maker» (тот, кто что-либо делает; создатель; творец), и позволяет дословно перевести этот термин как «создатель ритма». «*Optimiser la pose d'un pacemaker en réalisant d'abord l'intervention sur un cœur virtuel, exacte réplique de celui du patient*» (3). – «Определить наилучшее положение кардиостимулятора, произведя операцию сначала на виртуальном сердце, точной копии сердца пациента». Интересно, что синоним термина *pacemaker* франкоязычного происхождения – *stimulateur cardiaque*, также имеет в своей морфемной структуре суффикс *-teur* со значением «выполняющий какое-либо действие», и, таким образом, тоже несет в себе олицетворяющий оттенок. «... stimulateurs cardiaques sont inefficaces dans 30 % des cas» (3). – «... кардиостимуляторы неэффективны в 30 % случаев».

Ботанические метафоры заключают в себе сравнение медицинских явлений с объектами растительного мира. По сравнению с другими типами терминов-метафор, ботанические метафоры встречаются во французской прессе наиболее часто, что можно объяснить тесной смежностью ботаники и наук-разделов медицины (анатомии, физиологии и т. д.), которые также являются разделами биологии. 1). «*On connaît l'expression «flore intestinale» pour désigner le monde microbien de notre système digestif*» (1, с. 48). – «Известно выражение «флора кишечника» для обозначения микробной среды нашей пищеварительной системы». В основу метафоры *flore intestinale* лег один из компонентов значения ботанического термина *flore* – «совокупность представителей живой природы определенного типа низшего порядка», который присущ и микробам, и стал основой данного метафорического переноса. 2). «*La sensibilité au temps s'améliore pendant l'enfance du fait du développement des capacités d'attention et de mémoire de travail chez l'enfant, qui dépendent de la lente maturation du cortex préfrontal*» (1, с. 49). – «Чувствительность ко времени обостряется в детском возрасте по причине развития внимания и оперативной памяти у ребенка, которое возможно только при медленном созревании префронтальной доли коры головного мозга». Термин *cortex* образован путем метафоризации на основе сходства расположения с корой дерева – на поверхности (кора на поверхности дерева и кора-поверхностный участок головного мозга).

Иногда термин-метафору можно отнести сразу к двум группам, т. к. она содержит в своей семантике два сравнительных признака, относящихся к разным объектам. В данном случае представляет интерес термин *pomme d'Adame* (выступ гортани, адамово яблоко, кадык). «*Un acte d'urgence qui consiste à inciser la peau sous la pomme d'Adam, à perforer la membrane cricothyroïdienne et à glisser un tube dans la trachée pour la ventilation*» (3). – «То, что необходимо сделать без промедления – это надрезать кожу под адамовым яблоком, перфорировать перстнещитовидную мембрану и просунуть трубочку а трахею, чтобы обеспечить дыхание». Этимология этого термина восходит к легенде о яблоке, застрявшем в горле у Адама [5, с. 16]. Таким образом, данный термин основан одновременно и на сходстве формы (с формой яблока), и на сходстве расположения (горло Адама), и относится сразу к двум тематическим группам – ботанические и антропоморфные метафоры.

Технические метафоры объединяют названия технических приборов. В такого рода метафорах обычно сравниваются функции или форма частей человеческого организма с функцией или формой технических приборов. «*Ce dispositif ... affiche aussi le temps de transit du pouls (délai qui sépare l'ouverture de la valve aortique de l'arrivée de l'onde de pouls) ...*» (3). – «Это устройство ... также показывает время пассажа пульса (промежуток времени между открытием аортального клапана и приходом пульсовой волны) ...». Термин-метафора *valve* образован на основе сходства выполняемой функции (функция заслонки).

В экспрессивной метафоре содержится образ-оценка называемому явлению. В медицинской терминологии французской прессы экспрессивные метафоры предстают в виде метафорических эпитетов. «... *dans une pathologie bénigne, l'excès de risques est inacceptable*» (1, с. 50). – «... при доброкачественной патологии чрезмерный риск неприемлем». Метафорический эпитет *bénigne* передает заключенный в нем позитивный смысл, словно патологию называют доброй (незлой), т.е. не сулящей ничего плохого или опасно-

го. Эта метафора образована на основе сходства характера проявления (доброкачественной патологии и чего-либо доброго).

Архитектурные метафоры создаются на основе сравнения медицинского явления (имеющего чаще конкретное значение, чем абстрактное) с формой и размером архитектурных объектов. «*Modéliser la croissance de cellules tumorales chez un malade pour prédire plus finement l'évolution de son cancer*» (3). – «Смоделировать рост опухолевых клеток больного, чтобы более точно предсказать развитие у него рака». Термин-метафора *cellule* имеет первоначальное значение «клетка, келья, маленькая комната» и является образованным на основе сходства формы и размера (клетка организма, как и клетка или келья в архитектурно-строительной сфере, отличается квадратной или прямоугольной формой и очень маленькими размерами).

В «бытовых» метафорах в качестве строительного материала для образования наименования привлекаются названия предметов быта. 1). «*Ils auront tels désagréments comme des cartilages brisés, des muscles entamés ou des vaisseaux sanguins touchés*» (2, с. 13). – «У них будут такие неприятности, как поврежденные хрящи, порезанные мышцы или пораженные кровеносные сосуды». Термин-метафора *vaisseau sanguin* образован на основе сходства выполняемой функции (кровеносные сосуды, как и бытовые, предназначены для хранения жидкости). 2). «*Nous avons défini un protocole proche de celui en vigueur pour les polytraumatisés, avec des coupes systématiques de la tête au bassin et au niveau des membres*» (1, с. 45). – «Мы определились с протоколом, который скоро вступит в силу, для пострадавших со множественными травмами, с систематическими повреждениями от головы до таза и до уровня конечностей». Термин-метафора *bassin* образован на основе сходства формы (таза тела человека и хозяйственного таза).

Процесс образования термина на основе метафоры проходит в несколько этапов. Э. А. Лапиня выделяет три условных этапа в становлении термина путем метафоризации: 1) вычленение отличительных признаков объекта исследования, составляющих первоначальное понятие о нем; 2) этап концептуализации, который заключается в дальнейшем формировании понятия об объекте под влиянием полного значения общеупотребительного слова, которое как бы задает модель познания объекта (обнаруживаются точки соприкосновения, а также различий сопоставляемых понятий, обнаруживаются возможные направления в познании объекта, создается как можно более полное на данном уровне познания научное понятие об изучаемом объекте); 3) этап закрепления выбранной единицы номинации за новым понятием и разведение двух семантических планов; единица номинации становится термином [6, с. 135-136]. Этапы образования медицинского термина на основе метафорического переноса можно проследить на примере термина *cancer* (рак). «*Des chercheurs britanniques ont mis au point un test à base de nanoparticules d'or qui permet de dépister à l'œil nu les premiers stades d'une maladie ou d'une infection, comme le cancer de la prostate ou le VIH*» (3). – «Британские исследователи ввели в практику тест на основе нано-частиц золота, который позволяет невооруженным глазом обнаружить первые стадии какой-либо болезни или инфекции, например, рака простаты или СПИДа». Этимологически сначала появился термин «карцинома» (греч. *краб*), который был введен Гиппократом в 4 веке до н. э., позже римский врач Авл Корнелий Цельс перевел его с греческого на латинский язык как «*caner*» (рак) [16, с. 42]. Семантический путь терминообразования на основе метафоризации поэтапно выглядит следующим образом: 1). На первом этапе у Гиппократа возникли ассоциации между формой прогрессирующей опухоли и формой тела краба, маленького животного с торчащими в стороны клешнями. Это и было его первоначальным наблюдением о заболевании, являвшимся на тот момент самым явным признаком, «бросающимся в глаза». 2). Для того, чтобы сформировалось первоначальное понятие о новом явлении, представление о нем должно быть дополнено еще несколькими особенностями, которые проще всего получить на начальном этапе исследования, продолжив проводить сравнение с родственным по некоторому уже отмеченному признаку объектом и выявляя их сходства и различия. Таким образом, Гиппократ мог провести ассоциацию между угрожающе выглядящими клешнями краба, представляющими определенную опасность для человека, и опасными и трагическими последствиями раковой опухоли, которая в то время считалась неизлечимой и всегда влекла за собой смерть больного. Это и могло быть первоначальным понятием Гиппократа о раковой опухоли, в которой он выделил два главных признака – форму опухоли и ее опасность. 3). Двух важных призна-

ков достаточно, чтобы ассоциация закрепились в сознании ученого и позволила ему дать явлению соответствующую номинацию. Затем греческое название опухоли стало общепринятым названием этой болезни, было занесено в терминологический словарь и переведено на другие языки, прежде всего на латинский. Со временем семантические планы в слове *cancer* были разведены («рак-животное» и «рак-болезнь»), и при упоминании о раковой опухоли больше не возникали ассоциации с животным раком. В настоящее же время со словом *cancer*, к сожалению, чаще возникают ассоциации, связанные с болезнью, чем с животным, из-за широкой распространенности информации об этом серьезном, угрожающем жизни заболевании и о неутешительной статистике смертности от него. Таким образом, медицинский термин-метафора *cancer* относится к тематической группе «зооморфные термины» и образован на основе сходства формы.

Исследуемый материал показал, что такой способ терминообразования, как метафоризация, может рассматриваться двояко. С одной стороны, она в определенной степени противоречит сути терминологических единиц, т. к. она тесно связана с многозначностью слова (образованием в нем переносных значений), и создает условия для экспрессивности термина и наличия переносного смысла в его семантике. С другой стороны, в основе образования медицинских терминов-метафор лежит высокая степень мотивированности таких терминологических единиц, которая объясняется тем, что сфера медицины, ее объекты и понятия имеют непосредственную связь с человеком, с его ощущениями и эмоциями. Кроме того, образ, лежащий в основе термина-метафоры, делает восприятие термина и усвоение понятия, которое он передает, более легкими за счет возникновения сравнительной ассоциации между новым научным понятием и уже известным ранее объектом из какой-либо другой сферы – научной или бытовой.

Список литературы

1. Величковский Б. Н. Когнитивная наука: основы психологии познания: в 2 т. – Т. 2 / Б. М. Величковский. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.
2. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: «Наука», 1977. – 436 с.
3. Даниленко В. П. Лингвистические требования к стандартизируемой терминологии / В. П. Даниленко // Терминология и норма. – М.: Наука, 1972. – С. 11 – 16.
4. Емельянова Т. А. Структурные и семантические особенности французских медицинских терминов-фразеологизмов латинского происхождения / Т. А. Емельянова // Культура народов Причерноморья, 2008. – № 140. – С. 46 – 54.
5. Крылов П. А. Этимологический словарь русского языка / П. А. Крылов. – СПб.: ООО «Полиграфсервис», 2005. – 432 с.
6. Лапина Э. А. Метафора в терминологии микроэлектроники (на материале английского языка) / В. Г. Гак, В. Н. Телия, Е. М. Вольф и др. // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
7. Лотте Д. С. Как работать над терминологией / Д. С. Лотте. – М., 1968. – 334 с.
8. Никитина С. Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике / С. Е. Никитина. – М.: Наука, 1978. – 368 с.
9. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В. Н. Прохорова. – М.: Филологический факультет, 1996. – 125 с.
10. Погосов А. В. Тестовые задания по психиатрии, наркологии, психосоматическим расстройствам / А. В. Погосов. – Курск: Изд-во КГМУ, 2000. – 216 с.
11. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Морфология. Фразеология: Учебное пособие / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «ЧеРо», 1997. – 480 с.
12. Рожкова Т. В. Англоязычная терминология психиатрии как объект лингвокогнитивного анализа: 10.02.04.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тамара Васильевна Рожкова. – Самара, 2012. – 24 с.
13. Рыбаков А. И., Иванов В. С. Клиника терапевтической стоматологии / А. И. Рыбаков, В. С. Иванов. – М.: Медицина, 1980. – 207 с.
14. Седов К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистический аспекты / Под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 108 с.
15. Хайдарова Д. А. Особенности медицинской терминологии в таджикском и английском языках: 10.02.20.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дилноза Аскаралиевна Хайдарова. – Душанбе, 2007. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>

16. Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии / М. Н. Чернявский. – М.: Медицина, 2004. – 448 с.

17. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, - СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890 – 1907. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>

Список источников фактического материала

1. Elle, № 167, 2006.
2. Le Monde, № 19170, 2006.
3. Le Monde, 2012. – Режим доступа: www.lemonde.fr

METAPHOR AS A MEANS OF MEDICAL TERMS FORMATION (BASED ON THE MATERIAL OF FRENCH PRESS)

Y. G. Sinelnikov
Y. S. Podorvanova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
sinelnikov@bsu.edu.ru
yana-podorvanova@mail.ru*

The article deals with the main characteristics of the metaphor in the scientific language, the particular features of the terms-metaphors, and reveals the main thematic groups and peculiarities of the French medical terms formed on the basis of metaphorical transfer.

Keywords: term, term system, medical terminology, term formation, metaphor, term-metaphor, thematic group.